

КАК ВОСПИТЫВАТЬ НАРУШИТЕЛЕЙ?

Сергей ЛУКЬЯНОВ,
руководитель Государственной
службы перемещения
транспортных средств г. Москвы

Наверное, не будет преувеличением сказать, что серьезные проблемы на наших магистралях создают не только те водители, которые лихачат, садятся пьяными за руль, пренебрежительно относятся к едущим рядом, но и те, что оставляют свои автомобили в непопулярных местах. Ведь всего лишь одна брошенная, скажем, во втором ряду на Тверской улице машина вызывает ценную реакцию, и через некоторое время стоит едва ли не вся трасса.

Автомобильный парк столицы растет чрезвычайно интенсивно, и пока московские дороги не справляются с увеличивающимся с каждым годом, если не месяцем, потоком машин. И задача нашей службы – сделать все максимально возможное, чтобы круглосуточно поддерживать порядок на магистралях, помогая не только службе ГИБДД, но и

ремонтникам, а также водителям наземного городского транспорта, для которых чей-то сломавшийся и замерший прямо на трамвайных рельсах автомобиль или скопление припаркованных на остановке машин становятся непреодолимым препятствием.

Государственная служба перемещения транспортных средств существует два года. Раньше эвакуация автомобилей в Москве была поставлена на коммерческую основу. Сейчас служба, которую я возглавляю с первого дня ее создания, финансируется исключительно из городского бюджета. Но для того чтобы создать действенную систему, которая обеспечила бы правила парковки на всей территории мегаполиса, требуется время. Уже сделано немало, но еще большая работа впереди.

Так, в первые месяцы 2005 го-

да в течение суток эвакуировали около 40 автомобилей, сейчас – от 500 до 600. При этом, по оценкам специалистов, ежедневно в нашем городе водители неправильно паркуют до 50 тысяч машин. Что делать? В первую очередь наращивать парк техники. Уже принято решение о приобретении вдобавок к сотне действующих эвакуаторов еще такого же их количества. А это значит, что потребуются увеличивать штат водителей, техников, обслуживающих машины. Чтобы экономить время, было бы целесообразным построить прямо на территории нашей основной базы, расположенной в Печатниках, и свою заправочную станцию.

Есть и другие заботы. Труд тех, кто работает в нашей службе, тяжелый, режим круглосуточный. Поэтому необходимо современное оборудованное помещение для сотрудников отдельного батальона, выдающих автолюбителям разрешения на получение машин и выписывающих штрафы. Нужны и раздельки для водителей, слесарей и ремонтников, а также зал ожидания для нарушителей, стоящих в очереди на прием. Что касается последних, то пока стаци-

онарного здания нет, а в холода ждать несколько часов под открытым небом весьма неприятно. Мы постарались сделать для них все, что можно в этой ситуации, – возвели своеобразные шатры. Кстати, наибольшее количество людей собирается к вечеру, и это бывает от 200 до 400 человек. Впрочем, средства и площади для строительства здания из быстровозводимых конструкций уже выделены, так что в недалекой перспективе ситуация должна измениться.

Другой больной вопрос, который широко дискутируется, – это удаленность спецстоянок, куда перемещаются эвакуированные автомобили. Москва, особенно в центре, плотно застроена либо застраивается, причем в основном жилыми домами и зданиями, создающими необходимую инфраструктуру в развивающихся районах, – детскими садами, школами, больницами... Найти внутри сложившегося или развивающегося квартала площадку, и немалую, для организации стоянки практически невозможно, а с архитектурной точки зрения и не нужно. Совсем скоро число площадок для временного хранения автомобилей достигнет двадцати, и если уж некоторые

столичные жилые районы давно пересекли МКАД, то стоит ли удивляться, что стоянки располагаются отнюдь не в центре Первопрестольной? Кстати, такая практика, принятая и в столицах европейских городов – Лондоне, Париже, Мадриде. Причем там с нарушителями обходятся гораздо строже, нежели в Москве. У нас, к примеру, первые сутки автомобиль на стоянке стоит вообще бесплатно, в течение вторых и третьих хозяин платит по 40 рублей за час, а в последующие – по 80 рублей за час. Штраф составляет от 100 до 300 рублей. На Западе его сумма достигает почти 600 евро.

Почему нельзя выдавать разрешения прямо на самих стоянках? Теоретически это реально, но слишком дорого и технически сложно. Ведь прежде чем выдать разрешение владельцу, каждый эвакуированный автомобиль сотрудники ГИБДД тщательно исследуют – не угнан ли он, не числится ли за ним ДТП и т. д., и лишь после этого хозяин, если все в порядке, получает право забрать машину. Получив же разрешение, тот сразу может отправиться за своим автомобилем, при том что заплатить штраф он сможет потом в течение месяца в любом отделении Сбербанка России. Судя по тому, что лишь шесть процентов нару-

шителей являются нашими постоянными «клиентами», такая система играет и определенную воспитательную роль.

Наконец, об информировании автолюбителей, чьи машины эвакуатор отвез на спецстоянку. В настоящее время нами рассматриваются разные варианты. Прежде всего эвакуаторы будут оснащены видеокамерами, способными автоматически считывать номер автомашины и посылать запрос в базу ГИБДД. Полученные таким образом адрес и телефон автолюбителя станут оперативно передаваться нашим диспетчерам, которые затем и проинформируют хозяина перемещенного авто. Будет реализовываться и долгосрочная программа по информированию населения о справочных телефонах нашей службы, куда следует звонить в случае отсутствия машины на месте, где она была припаркована или просто брошена.

Таким образом, государственное учреждение ГСПТС вносит свой вклад в разрешение существующих транспортных проблем в нашем городе, связанных с автомобильным движением. Мы обращаемся ко всем водителям с призывом соблюдать правила дорожного движения и проявлять уважение друг к другу.

В Правительстве РФ – кадровые изменения, в Государственной думе – парламентские выборы. Зиме же все равно. Какие бы изменения ни происходили в политических верхах, зима в нынешнем году определенно будет. Как же мы к ней подготовимся? Что они, предстоящие холода, принесут региону? Историю ли четырехлетней давности, когда была заморожена половина Российской Федерации, или все-таки избавление от критических ситуаций?

Ответ на этот вопрос дает федеральный мониторинг субъектов РФ по подготовке ЖКХ к работе в зимних условиях. Мы делаем независимый анализ того, что именно происходит в регионах. Многие из них очень хорошо подготовились к зиме. Прежде всего Москва. Здесь уже к началу октября завершилась основательная подготовка к зимнему периоду. Готовы к эксплуатации сто процентов жилых домов, тепло- и газораспределительное оборудование, гидротехнические сооружения, коллекторы, водопроводные и канализационные сети, городской транспорт, снегоуборочная техника. Также к зиме полностью готовы республики Коми, Мордовия и Марий Эл, еще ряд субъектов РФ.

Однако в некоторых регионах наблюдается отставание. Это в первую очередь Приморский край, Ленинградская область, Карелия, Камчатка. Им бы, этим регионам, думать, учесть положительный опыт подготовки к зиме, на-

ЖКХ: БЕСХОЗНЫЙ ОБЪЕКТ - ЭТО ЧП

Сергей КРУГЛИК,
заместитель министра
регионального развития РФ

копленный, например, московским ЖКХ. Говорят: нет финансовых средств. Неправда – необходимые средства выделены всем субъектам РФ. Освоены же они в указанных регионах не полностью. Раз так, вопрос просто-напросто в том, добросовестно или нет местные власти относятся к решению возложенной на них важнейшей задачи.

Сможет ли федеральный центр в критические моменты «развязать» любую критическую ситуацию, на что отстающие регионы надеются по сей день? Ответ: такие надежды вряд ли оправданны. Безусловно, ехать с разводными ключами и что-то исправлять мы не будем. Это полномочия местных органов власти – до уровня субъекта РФ, но никоим образом не федерального. Котельные, сети – все принадлежит муниципальным органам, все находится в их ведении. Центр – всего-навсего контролер. Его

задача – подсказать, где и что не сделано. Но не решать за муниципалитеты возложенные на них задачи.

Проблема в том, что в некоторых случаях местные власти этого действительно не знают. Меняются люди, проходят выборы в муниципалитет, меняется губернатор. За последнее время вся система ЖКХ очень сильно изменилась. Увы, далеко не к лучшему. Характерный пример: в одном из городов Владимирской области мэр спокойно заявил по телевидению, что подготовка к зиме – не его вопрос. Мы спросили: чей же, собственно, вопрос? Он тут же довольно спокойно показал на своего заместителя – его, мол, вопрос. Думаю, таких мэров у нас немало.

Так вот, сегодня подобного не должно быть. Ибо отвечает за все вопросы ЖКХ именно мэр, а не его заместитель. Центр лишь контролирует ситуацию, подсказывая и помогая ее ис-

правлению. Помогает? Безусловно. Не только советами, но и – что самое существенное для ЖКХ – деньгами. Иное дело, насколько эффективно?

Да, мы говорим: в целом страна к зиме подготовлена. Но в каждом муниципальном образовании есть дом-другой, которые когда-то принадлежали какому-нибудь давно почившему в бозе АО. Например, в Богамском районе, это Новосибирская область, котельная обанкротившегося леспромхоза, которая должна отапливать жилой фонд, вообще не подготовилась к зиме. Увы, местные власти делают вид, что она, эта котельная, не принадлежит никому. Будто вообще не существует. Мы провели селекционное совещание с главами субъектов РФ, и данную котельную обсудили как раз на этом совещании. Это конкретное ЧП нашими усилиями, к счастью, ликвидировано.

Что, однако, делать со многими другими, ему подобными? Кому принадлежат аналогичные де-факто бесхозные котельные? Обанкротилось градообразующее предприятие, внешний управляющий начинает распродавать его имущество, в том числе и котельную. И как, собственно, решить эту проблему?

Вывод: мы не решим всех проблем подготовки к зиме, если не обеспечим муниципалитетам право решать нако-

нец вопросы, связанные с собственностью местного ЖКХ. Не секрет, сейчас эта собственность в целом ряде случаев переходит кому ни попадя. Надо же, чтобы по праву первой руки она перешла все-таки муниципалитетам, если они в нее вложились. Без этого просто не обеспечить выполнение главного их обязательства – снабжения жителей качественными услугами, предоставления им нормальных условий жизни.

У центра есть определенные возможности модернизации местного ЖКХ. Существуют по крайней мере три крупных проекта по линии Мирового банка – по воде и по теплоснабжению – средства которых могут быть инвестированы на возвратной основе в сектор ЖКХ. Но имеются, очевидно, и лучшие стимулы, чем только деньги. Помимо «пряников» есть «кнуты». Они – в прокуратуре. Будем применять разумно и «пряники», и «кнуты» – определенно добьемся результатов.

Главное в этих результатах – не то, чтобы где-то не лопнула труба: это неизбежно будет происходить. Главное, чтобы в течение суток авария была ликвидирована. Это основная суть всей готовности к зиме. На недавней встрече с губернаторами мы заявили: нацельте мэров именно на эту цель. Не может и не должно быть на их территории «ничейного» здания – это обязательно должен быть чей-то дом. Во многих городах это уже сделано. Надо же, чтобы так было повсеместно!

«БАТОНО МИХАИЛ» УДИЛА ЗАКУСИЛ

Владимир ЖАРИХИН,
заместитель директора
Института стран СНГ

К тому, что во всех своих бедах в Тбилиси непременно винят Москву, нам, в общем-то, не привыкать. Но даже с учетом этого высылка на прошлой неделе из Грузии троих российских дипломатов выглядела откровенным фарсом. Что же, Саакашвили получил на него адекватный ответ. В дипломатии это нормальная практика.

Но самый удобный для грузинского президента способ отвлечь внимание общественности от внутреннего противостояния и перевести ситуацию в принципиально другую плоскость – начать «маленькую победоносную войну». Хотя в ближайший период Саакашвили вряд ли на нее решится. И не только потому, что он объявил досрочные прези-

дентские выборы. Пока «батона Михаил» вроде бы контролирует ситуацию. Кроме того, он получил санкцию на то, чтобы стать «маленьким Мушаррафом». И перейти из категории «самых демократичных лидеров» просто в категорию лидеров, дружественных Соединенным Штатам.

На президента работает и то, что у оппозиции есть внутренние проблемы. Во-первых, Саакашвили свел дискуссию к вопросу: кто из них больший нелюбитель России. Нынешним грузинским властям любыми способами надо отвлечь общественное внимание от тех претензий, которые предъявляет им оппозиция. Потому они садятся на любимого конька и откровенно провоцируют оппозицио-

неров, говоря им: «Вы – агенты Москвы». На что оппозиция отвечает: «Нет, это Саакашвили агент российского влияния». То есть дискуссия из плоскости «Саакашвили сделал плохо для Грузии» переводится в плоскость «Кто является большим сторонником Москвы?» Но при этом ни те, ни другие не называют друг друга «агентами Вашингтона». Хотя, не таясь, по несколько раз за день бегают в американское посольство...

Во-вторых, у оппозиции нет общепризнанного и популярного лидера. Окружили на эту роль не тянет хотя бы потому, что у него достаточно сложное прошлое. К тому же один раз он уже сломался. Неважно, каким образом его заставили «покаяться» на глазах всех грузин. Но – заставили. И этот момент хорошо запомнили.

Что касается олигарха Бадри Патаркацишвили, уже заявившего о намерении баллотироваться в президенты, то я не уверен, что он и впрямь хочет стать не тене-

вым, а открытым, публичным общенациональным лидером. Бывшая глава грузинского МИД Саломе Зурабишвили и экс-госминистр Георгий Хаиндрава – люди мягкие, интеллигентные, но не способные к удержанию власти в таких жестких условиях. К тому же Зурабишвили – всего два года как натурализованная французка. Это тоже нельзя сбрасывать со счетов.

Самое же главное, оппозиция выступает не за, а только – против. Против того, что делал и делает Саакашвили. Однако не очень понятно, что она, собственно, предлагает. Какова ее программа. Между тем ее план решения конфликтов с Абхазией и Южной Осетией практически ничем не отличается от намерений Саакашвили. Ее стратегия выстраивания отношений с Россией и США, в общем-то, тоже схожа. Оппозиция говорит лишь о том, что и где плохо. А что делать, мы от нее не слышали.

Взять, например, озвученную оппозиционерами идею о том,

чтобы отменить пост президента. Конечно, она связана с тем, что оппозиция не может сейчас выдвинуть из своих рядов общепризнанного харизматичного лидера. Но даже в парламентской республике все равно есть глава государства, пусть и с ограниченными функциями. Совсем без короля или президента – такого в современном мире не бывает.

Объявив досрочные президентские выборы, Саакашвили перехватил инициативу. Но внутреннее давление на него тем не менее будет нарастать. Давление того закрытого сосуда, который он создал введением чрезвычайного положения. И если он действительно почувствует, что эти меры недостаточны, он может решиться на военную авантюру. Опять-таки для того, чтобы отвлечь внимание населения от внутренних проблем.

Попытка военной авантюры в Абхазии или Южной Осетии может привести к тому, что снова поднимется наш Северный Кавказ. Во-вторых, Москва вынуждена будет самым решительным образом реагировать. Ибо и в Абхазии, и в Южной Осетии – от

80 до 90 процентов наших граждан. Это означает прямое вооруженное столкновение, которое нам сейчас совершенно ни к чему.

В любом случае происходящее в Грузии делает еще более призрачным переход под ее юрисдикцию отколовшихся территорий. И призыв мэра Москвы Юрия Лужкова признать независимость Абхазии является весьма своевременным. Ситуация спрессовалась настолько, что и другим нашим государственным мужам пора задуматься на эту тему. Ведь даже при самом благоприятном исходе нынешнего грузинского кризиса куда возвращаться Абхазии? В страну, где ни один президент до конца не досидел свой срок? Где даже грузин разгоняют среди белых дня дубинками и водометами? Что уготовано там абхазам?

Заявление Лужкова – в какой-то мере и фактор сдерживания, предотвращения военной авантюры со стороны Грузии. Дескать, если только последует новая провокация – имейте в виду, мы признаем Абхазию со всеми вытекающими последствиями. В том числе военными...